

- Когда ты от холода стучишь своими зубами над моей душой, то мешаешь сосредоточиться на мысли, - улыбнулся ей с той же грустью, крепко прижимая девушку к себе за края одеяла.

- Вы что вытворяете?! Совсем уже того?! – злится и пытается вылезти из одеяла, но так ничего и не выходит, потому, что принц надёжно её обхватил.

Сого игнорируя все её старания выбраться, внимательно смотрел в лицо своей служанки, рассматривая каждую черту её личика. Натолкнувшись на волнение в глубоком оттенке синих глаз, он увлёкся мерцанием тягостной ночи.

- Какая же ты красивая... Кагура, - любитесь ею с болью в груди.

Кагура неожиданно для себя смутилась. Но тут же опомнившись...

- Прекратите ваши штучки! - начинает нервничать из-за него больше обычного, но при этом забывает сказать что-то грубое в ответ. Это его грустное лицо... - Отойдите, я и сама буду держать ваше одеяло. Дайте мне отстоять спокойно своё оставшееся время, - пытается отвести от него взгляд.

Он не слушает девушку и не перестаёт смотреть на неё...

- Невозможно красивая... - тихо сказал он. Любуясь ею, мимо воли, едва приоткрывает губы, наивно воображая их поцелуй, хоть и зная заранее, что она точно не позволит... - продолжает бездействовать и ставить в неловкое положение свою служанку...

- Хватит! Не говорите мне ничего подобного, - ёрзает в одеяле и пытается выскользнуть, но он ещё больше собирает на ней ткань и полностью ограничивает её движения.

- Можешь не пытаться высвободиться. Ты попала в мою одеялковую ловушку.

- Что за?... – не успела она договорить, как принц прислонился к ней и положил голову ей на плечо, всё ещё удерживая за края одеяла, - Вы совсем? Что вы себе позволяете?! – пытается отклониться от него хоть головой.

- Успокойся. Я не позволяю себе лишнего, даже по твоим меркам, - поворачивается лицом к её шее, - Я просто положил голову себе на одеяло и, так вышло... что в нём запуталась ты.

Его дыхание и слова... оставили алый румянец на её щеках... Если бы Сого увидел сейчас лицо девушки... определенно печаль покинула бы его...

- Какого хрена блин?! – мысленно поразила сама себе же Кагура и, стараясь вернуть цвет лица в белый, насильно вспоминает о своей ненависти к принцу. Вслух, - Ненормальный! -

Отпустите меня! – продолжает суетиться в его ловушке.

Он игнорирует.

- Пожалуйста, - будто в отчаяние, - постой смирно и ничего не говори. Дай мне хотя бы пару минут...

Кагура, осознавая, что её попытки высвободиться ни к чему не приводят, обессилено прорычала и только по причине его тоскливого настроения - усмирилась.

Он закрывает глаза, наслаждаясь этой тихой, безмолвной близостью.

- Так хорошо... Спокойно... Почему же ты не чувствуешь ничего подобного? - думал про себя Сого.

Да, Кагура ничего не чувствовала к нему кроме концентрированной ненависти и то, что она окрасилась в первый цвет радуги, когда ощутила на себе его крепкое, сильное тело и тяжёлое дыхание - обычное совпадение обстоятельств. Может от злости всё это, а может от чего-то ещё. Девушка давала себе однозначный ответ, где самым разумным объяснением было то, что её просто согревало одеяло. Чтобы не вызвать в принце никаких вопросов и самой на них вдруг не ответить, она немедленно отвернулась от него, продолжая помышлять о своей к нему ненависти.

- Кагура, - из оставшихся сил... - прости меня...

- Вы снова?! - вот здесь она определённо снова разозлилась.

- Я не перестану просить тебя.

В это время, штукатурка у стен, начала расходиться трещинами.

- Для чего вам прощение какой-то служанки? – всё ещё не поворачивается в его сторону.

Вот теперь, он оказался в ловушке: солгать и всё испортить или же сказать правду и пасть ещё ниже? Решение пришло само собой. Он тяжело вздохнул, отклонился от неё и...

- Сегодня я достаточно унизился перед тобой, - снова рассматривает с нежностью её лицо, - но это меньше всего меня тревожит. Поэтому, получи свой ответ, - через гордость, - Ты мне нравишься... - встретив её недоверие в глазах, он подтвердил свои слова, - По-настоящему нравишься. Я уже говорил это, и не врал тебе, но всё – равно, сейчас - всё совершенно иначе.

Его серьёзность во взгляде едва не затянула её. На какое-то время, её сердце будто перестало биться, а штукатурка с ограждения начала осыпаться, даже в тех местах, где она только что наложила свежий защитный слой.

- Ну, уж нет, - думала она, - даже не думай повернуть это, - и вслух, - Не хочу это слышать. Мне это не интересно, - она как могла - пряталась за своей оправданной злостью, - я больше вам не поверю, - уверенно смотрит в его глаза.

Мысли о его прощении - выводили девушку из себя, всё потому что...

- Кагура... - он попробовал снова, но его оборвали.

- Скажу честно: вряд ли я когда-нибудь, вас прощу. И, как бы там ни было - я не поведусь ни на одно ваше доброе слово и не отвечу взаимностью ни на какие ваши попытки запудрить мне мозг, - отводит от него взгляд, - Делайте с этим всё что хотите, - специально возводит между ними стены покрепче предыдущих. Всё потому что нечто, всё же, во всей этой ситуации, сильно её насторожило.

Сого за всё это время пытался найти в её словах хоть какой-то намёк на то, что она просто злится, что этот холод и расстояние между ними временно и, что у него есть шанс, но она была неумолима. Его гордость за этот день изрядно потрепали, а после облили керосином и подожгли, вместе с его чувствами. Своими словами она за сегодня забрала все его оставшиеся силы.

- Ясно... - будто лишённый жизни ответил он и уставший, израненный, он снова уткнулся лицом в одеяло, вяло удерживая на девушке за его края.

Кагура снова стало его жаль. Она уже могла спокойно выбраться от него, но из-за его слишком реалистичного исполнения роли мужчины с разбитым сердцем, Кагура оставалась неподвижной. Её, словно, гложило чувство вины. "Что за глупость..." - про себя обдумывала девушка.

Узрев себя её глазами, ему стало тошно от самого себя. Опираясь на её хрупкие плечи, он попытался исцелиться призрачной идиллией ночи, представляя себе, что он не отвратителен этой девушке. Но разум подсказывал ему, что - это конец. Как теперь вести себя с ней? Что делать дальше? Он начал понимать, что издеваться над ней, было бессмысленно с самого начала. Он ничего не добился, кроме, как только ещё большего презрения и ненависти с её стороны.

Винить её в чём-то у него не было причин. У него был шанс. Тот самый, который он сам у самого себя же и отобрал. Всё походило на то, что это тупик и о развитии каких-либо нежных отношений между ними - не может быть и речи. Единственный и самый разумный выход было бы - отпустить её и вернуться к прежней жизни. Но поступить так он не мог. Не хотел. Скорее всего, оставляя возле себя эту девушку и дальше, он только будет её мучить. Но он достаточно эгоистичен, чтобы пойти на это.

Они стояли так ещё какое-то время и Кагура, словно ей было неловко, отважилась оставить самого печального человека на земле, выскользнув из его ловушки.

- Я пойду, Ваше Высочество, - у неё совершенно не было настроения грубить ему или злорадствовать, и она аккуратно отошла от него, не дожидаясь его ответа.

Направляясь к выходу, она обернулась на него. Сого так и стоял с собранным одеялом в руках, будто всё ещё пытался кого-то в нём удержать. Лишённый всякой жизни... молча, смотрел на белоснежную ткань.

До самого своего сна, Кагура не могла избавиться от ощущения, что это именно она здесь главный злодей и без всяких причин мучает честного человека.

Спустя какое-то время он отправился вслед за ней, волоча за собой одеяло.

Разбитый на миллиарды осколков, он уснул в своей кровати, прижимаясь к сладкому аромату девушки, который был собран плотной тканью. Последними его мыслями было: «Ощущать тебя рядом, не взаправду – походит на новую изощрённую форму садизма, где в своей жестокости ты превзошла меня... Кагура».

<http://tl.rulate.ru/book/25083/578985>